К 50-летию переводческой работы в Хакасии писателя Г. Ф. Сысолятина

М. Кильчичаков

АЛЫП ПИГ ТАРААН

Героическая поэма по мотивам хакасского эпоса

Новый художественный перевод

Когда из золота рождалось солнце,
Из серебра чеканного — луна,
Когда земля из меди создавалась
И покрывалась твердь ее травой
И набухали почки на березах,
Когда черноволосый человек
Облюбовал себе края степные
И начал жить и разводить в них
скот,
Когда вскипели тополя листвою,
Когда к тасхылам подошли моря,
Когда впервые племена степные,
Объединясь, народом назвались,
Тогда на берегу седого моря,
Подмывшего крутой седой тасхыл,
Зверей и птиц отважно промышляя,
Известный силой жил алып Ах Хан...

Внезапно, в спешке, брошен дом
Ах Хана
И юрты пусты, что стоят вокруг;
В них двери настежь и окошки
настежь, —
Во всем большом аале ни души.
И на лугу, где пасся скот когда-то,
Растет один густой чертополох.
А где другие ставлены аалы —
И признака малейшего их нет.
Не пахнет ни жильем,
ни пряным дымом,
Лишь груды там навалены костей:
Алыпов кости превратились в скалы,
Коней их кости—в белые холмы.
Намного раньше нас, сейчас
живущих,
Поздней намного живших
раньше нас, —
Кровавая война здесь бушевала,
Опустошив цветущий прежде край...

Совсем отца не помнящий родного
И матери не знающий родной,
В убогом шалаше мальчонка голый
Лежит на прелом лыке и тряпье.
И сколько этак времени проходит?
Быть может, глаз он не успел
сомкнуть,
Быть может, глаз он не успел
открыть,
А тут пришла к нему сама судьба...

Неведомо откуда, — с облаков ли,
А может быть, из черной
преисподней, —
На стылом, утопая по колени,
На талом, аж по пояс утопая,
Явилась великанша Хуу Хат,
Глаза, как плошки,
Зубы, как мотыги
И косы, как веревки у нее.
А ковыляет на куриных ножках
И нагоняет страх на все живое...

К мальчонке подошла и усмехнулась
Довольно, и с издевкой говорит:
— Не зря черноголовые твердят:
«Создатель напитает и в пустыне,
Творец в безводной напоит степи».
И мне, живущей за семью слоями
Земли, жаркое будет на обед.
Чтоб положить в котел с семью
ушками,
Я жирненького птенчика нашла,..—
И с этими словами Хуу Хат
Сгребла в мешок огромный малыша.
Все замерло, как будто,
на мгновенье.
Но вдруг — толчок,
то вздрогнула земля,
И горизонт, как длинный бич
пастуший,
Защелкал громко, и затмилась даль.
И белые слоистые туманы
Всю синюю равнину облегли.
И синие волнистые туманы
Всю белую равнину облегли.

Вдруг белые и синие туманы
Разорвались от вопля Хуу Хат.
Рожденный от алыпа, мальчуган
Ее так сильно ножкою толкнул,
Что Хуу Хат рассыпалась на части.

И Голый Мальчик вдруг заговорил:
— Да поразит меня отцовский гнев,
Да сгубит материнское проклятье,
Когда себе коня я не найду! —
И видит он: вблизи, на горном
склоне,
Запутался в кустарнике густом,
Невиданный в родных степях конек:
Как уголь вороной, но с белой
гривой.
— О, если ты родился быть моим,
То выдержишь ты тяжесть моей
правой! —
Так говоря, на спину жеребенку
Малютка руку правую кладет.
Но жеребенок, от коней рожденный
Могучих, богатырских,
не качнулся.
Ногами резво он перебирает,
Точеными копытцами стучит.
Доволен Белогривым
Голый Мальчик.
Вот лыка он надрал, и бич плетет.
Вот из коры он мастерит седло,
Из волокон конопляных — уздечку.
И вот — оседлан, взнуздан
Белогривый.
А Голый Мальчик, прежде чем
в седло
Взлететь, лицом склонился
к пепелищу
Родному, и клянется отомстить
Опустошившим край его родной,
Испепелившим дом его родной,
Ему сиротство горькое принесшим
Всем шибельдеям — оборотням
черным.
И всем их покровителям —
юзутам.
— Пока во всех семи подземных
царствах
Не уничтожу кровопийц-юзутов,
Я в степь мою родную не вернусь
И милого мне солнца не увижу.
Да будет так! — и Мальчик-богатырь
На белогривом вороном коньке
К расщелине в скале галопом
скачет, —
Туда, откуда вышла Хуу Хат.
Вот, доскакав, он руку поднимает
И бьет в скалу тяжелым кулачком.
Вот надвое развалена скала,
И он на Белогривом прыгнул
в бездну.

Очнувшись где-то в глубине земли,
Он сорокасаженную лисицу —
Чернее перьев ворона — увидел.
Перебежала раз ему дорогу,
Перебежала два, как бы хотя
В пути накликать на него беду
— Э-э! — встрепенулся Мальчик.
Никогда
Не стану я мужчиной, если эту
Лису, что поперек моей дороги
Тут бегает и горе мне ворожит, —
Вот этими руками не поймаю!
Тогда, пускай, они совсем отсохнут...
И если Белогривый вороной
Лису настичь не сможет,
то, пускай,
И у него отвалятся копыта! —
И кинулся в погоню
Голый Мальчик
За сорокасаженною лисою.
Тот путь, что хватит пешему
на месяц,
Он покрывает за неполный день.
Тот путь, что хватит конному на год,
Покрыл он за неполную неделю.
Тугой свистит над пропастями
воздух,
Как будто крылья ястреба в полете.
А над горами он свистит иначе —
Как рябчик отзывается другому.
И сколько позади хребтов осталось!
Где вброд они переезжают реки,—
Там ил один клубят водовороты.
Где скачут по степи они в галоп, —
Там пыль одну столбами вертят
вихри.
Кто знает, сколько длилась та
погоня?
Но в той погоне долгой
Мальчик наш
Растет, и конь растет его,
что с белой
Густою гривою на вороном.
И не по дням, а по часам один
Становится среди людей алыпом,
Другой — алыпом средь
коней-собратьев,—
То он натянут, словно тетива.
То будто пояс шелковый, растянут.

Долга иль коротка была погоня,
Но сорокасаженную лису
Они настигли возле перевала
Угрюмого скалистого хребта.
Но только Мальчик
прикоснулся к ней,
Как стреканула черная лиса
И, вырвавшись из богатырских
пальцев,
Вбежала в девятиугольный дом,
Что каменной хороминой вознесся,
Которую пешком не обойти
И на коне объехать невозможно.

— Да поразит меня отцовский гнев,
Да сгубит материнское проклятье! —
Луне подобный, лик богатыря,
От гнева, будто печень, почернел.
Подобный солнцу, взор богатыря
Кроваво светит, налитый обидой.

И видит он гнедого жеребца,
Что к коновязи поводом привязан
И столб ее грызет и злобно ржет.
Ударит жеребец копытом в камень,
И камень рассыпается в золу,
И родники на этом месте бьют...
Тем не смущенный,
Мальчик-богатырь
Свой гордый вызов начинает так:
— У коновязи — жеребец гнедой,
Так, значит, и его хозяин близко...
Эй! Есть ли здесь хотя б одна
собака,
Чтобы посмела тявкнуть
предо мной?
Найдется ль здесь хотя б
один мужчина,
Чтобы не струсил — принял
вызов мой?
Ту сорокасаженную лису —
Мою добычу — подавай мне в руки
Или прощайся с жизнью,
кто б ты ни был! —

Тот вызов Мальчика-богатыря
В одно вошел, в другое вышел ухо
Алыпа-великана. Он ответил:
— На привязи мой жеребец гнедой,
И, жеребца хозяин, сам я дома.
Алып Хара Молат меня зовут.
Найдется здесь собака,
чтобы тявкнуть
На тех, кого я в гости не просил.
Найдется и мужчина настоящий,
Чтобы тебя, мальчишку,
проучить. —

Ворота золотые распахнул
Хара Молат и жеребца гнедого
Взяв под уздцы, насвистывая,
вышел
Навстречу Мальчику-богатырю.
— Что ты такое? Лишь
бульона ложка.
В тебе и мяса на один зубок, —
Бормочет, над малюткой
насмехаясь. —
Зачем ты сам себя ко мне привез?
Ведь проглочу, не разобрав ни вкуса,
Ни запаха. Ты мал совсем, щенок!
Э! Сам я собирался в твою землю
Поехать, чтобы закусить тобой.
Как раз сажень от уха и до уха.
Он сорок лет противника не знал,
Не отводил и в поединке душу.
И шестьдесят он лет врага не знал
Такого, чтоб нашла коса на камень.
И крови, чтоб пролить — у него нет,
И нет души, чтоб — вон ее из тела,—
Подземного он царства властелин,
Вот кто такой алып Хара Молат.

Но вот они съезжаются и сходят
С коней, друг друга бранно
оскорбляя.
— И кто ж начнет? — спросил
Хара Молат, —
Ты, кто ко мне приехал на ублюдке
Двухцветном, или, может быть,
я сам?
— Да я уже и начал, —
Голый Мальчик
Сказал и размахнулся широко.
Подпрыгнув, он вкатил
Хара Молату,
Пощечину, что так звучна была,
Что ближние и дальние холмы
И горы, и распадки громким эхом
Отозвались. Хара Молат шесть раз
Перевернувшись от того удара,
Упал на землю, завопив: — Ой-ой!
Не верится, что это — твой удар.
Наверное, я сам себя ударил
Нечаянно... Что ж, очередь моя... —
И размахнувшись, с этими словами,
Он Мальчика ударил в свой черед.
От крепкого удара тот со свистом
Под облака взлетел и, там
раз девять
Перевернувшись, на землю упал.
И удивился: «Как остался жив?»
Теперь уже тесней сошлись алыпы.
Полдня они друг другу не давали
За пояса тугие ухватиться.
Два дня они друг другу не давали
За свешенные ухватиться полы.
А на исходе третьего — смолой
Липучею друг к другу прикипели.
А как четвертый стал
кончаться день —
Телами приросли они друг к другу.
За пояса друг друга так швыряют,
Что ближнее дрожит и гнется поле.
За полы поднимая, так кидают,
Что дальнее вбивают в землю поле.
Семь дней между собой алыпы
бьются,
Но ни один не поддался другому.
Все реки, что текли тут, расплескали.
Все горы, что тут были, растоптали.
Но Мальчик в той борьбе растет
и крепнет —
В нем сила прибывает с каждым
мигом.
Хара Молат же весь изнемогает —
Вся сила из него уходит прочь.

И Мальчик стал теснить Хара
Молата,
И тот споткнулся раз, другой
и третий.
Хара Молат почуял час свой
смертный
И к своему противнику взмолился:
— Меня сдавившие ладони
разожми, а?
Петлю, что горло душит мне
ослабь, а?
Давай, друзьями будем мы с тобою
Такими, как два рога у быка,
Такими, как два уха у коня.
Исходить на гору — посох я тебе,
С горы спускаться — полоз я тебе.
Ты скажешь — «Пошел вон!» —
собакой буду.
А скажешь — «Заходи!» —
я братом буду.

— Нет, рук своих — не жди —
не отпущу.
Петлю на твоей шее не ослаблю.
Уж если на земле мы не братались.
Зачем нам здесь брататься,
под землей?
Зачем мужчине посох старика? —
Мужчина без него взойдет на гору.
Зачем мужчине полоз? Без него
Сойдет он или скатится с горы.
Сказать чтоб «Пошел вон!» —
найдется пес.
Сказать чтоб «Заходи!» —
найдется друг.—

Не дав Хара Молату ухватиться
Ни за пенек и ни за чахлый куст
И даже ни за кочку на болоте,
Алып-малютка поднял его вверх,
Шесть раз над головою покружил
И с силой на большие кампи бросил.
Хара Молат на части раздробился.

(Продолжение следует)

Перевел с хакасского
Г. СЫСОЛЯТИН.

Печатается с сокращениями.

КУКЛЫ СПРАВЛЯЮТ ЮБИЛЕЙ

Театр, как известно, начинается с вешалки. Театр Сергея Образцова начинается с кукол. Они встречают зрителей уже на фасаде хорошо знакомого всем здания на Садово-Самотечной, приглашают в фойе, приветствуют со сцены.

Полвека исполняется этому театру, покорившему своим веселым, задорным искусством не только детвору, но и взрослых, очень серьезных и занятых людей.

— Нас, тех, кто начинал, было совсем мало — тринадцать человек,—рассказывает Сергей Владимирович. — И весь наш театр состоял из небольшой комнаты да раскрашенного фургона, который разъезжал со своими спектаклями по московским дворам и окраинам.

Сейчас Центральный театр кукол — это большой, высокопрофессиональный коллектив, объединивший более трехсот актеров, режиссеров, художников, музыкантов. Специально для кукольной труппы возведено прекрасное здание с двумя зрительными залами, зимним садом, известным на весь мир музеем кукол.

Его уникальная коллекция — это история древнего как мир искусства кукольников, которую сегодня просто невозможно представить себе без того, что внес в нее театр Сергея Образцова.

Десятки миниатюрных софитов высвечивают витрины, где обосновался знаменитый Петрушка, французский Полишинель конца XVIII века, итальянские марионетки, монгольские маски... Многие из этих экспонатов — подарки театру, побывавшему за полвека почти в 40 странах.

Среди музейных реликвий —герои сказки «По щучьему велению» — первой постановки, осуществленной театром в 1932 году. Образцов как-то шутливо заметил, что эта «историческая» щука по праву могла бы занять на занавесе театра такое же место, как мхатовская чайка. Что ж, у каждого искусства свои символы...

Здесь же — гротескные фигуры, изображающие главарей третьего рейха. Они «играли» в остром, сатирическом скетче, подготовленном участниками фронтовой бригады в годы Великой Отечественной войны. Заняли место в музее и персонажи лучших спектаклей театра — «Божественной комедии», «И-го-го» и, конечно же, «Необыкновенного концерта», выдержавшего уже более 6 тысяч представлений.

—Сценические возможности кукол неисчерпаемы, — утверждает Образцов. И это с предельной убедительностью доказывает репертуар руководимого им коллектива. Здесь и сатирическое обозрение, и героико-романтическая драма, и политический памфлет, и обычная детская сказка. Но в каком бы жанре ни выступали куклы Образцова, они всегда современны, умеют не только смешить, но и заставить задуматься.

Как же рождается это чудо — кукла, ставшая актером? Чтобы получить ответ на этот вопрос, корреспондент ТАСС заглянул туда, куда зрителям вход строго воспрещен, — в мастерские театра. Именно в них появилась на свет вся образцовская «труппа».

Вот он, конвейер по производству сценических звезд. Куклы всех размеров и рангов — совсем маленькие, легко умещающиеся в кармане, и огромные, — в рост человека. Одни надеваются на руку, как перчатка, и приводятся в действие легкими и точными движениями пальцев актера; другие управляются с помощью тростей; третьи, снабженные хитроумными механизмами, способны вести автономное существование — двигаются самостоятельно.

Театральный костюм важен для любого актера. Для куклы — это добрая половина сценического образа. Чтобы одеть ее, требуются портные не просто искусные, но и изобретательные.

Трудолюбиво жужжат швейные машинки. Мелькают в проворных руках мастериц тряпичные красавицы в кокошниках. Во что-то немыслимо воздушное наряжаются картонные балерины. Примеряет проволочные очки большой поролоновый человек в кепке. В новый нарядный фрак облачается Апломбов— всезнающий конферансье из «Необыкновенного концерта» готовится к поездке в Японию, куда скоро на гастроли отправляется труппа. Помимо фрака, ему предстоит освежить в памяти японский язык. Но это, пожалуй, попроще...

По-соседству — кабинет главного режиссера театра С. В. Образцова. Правда, сейчас кабинет пуст — его хозяин в зале. Там идет репетиция нового спектакля — «Тридцать восемь попугаев» — первая премьера юбилейного сезона.

(ТАСС).

Памятники истории

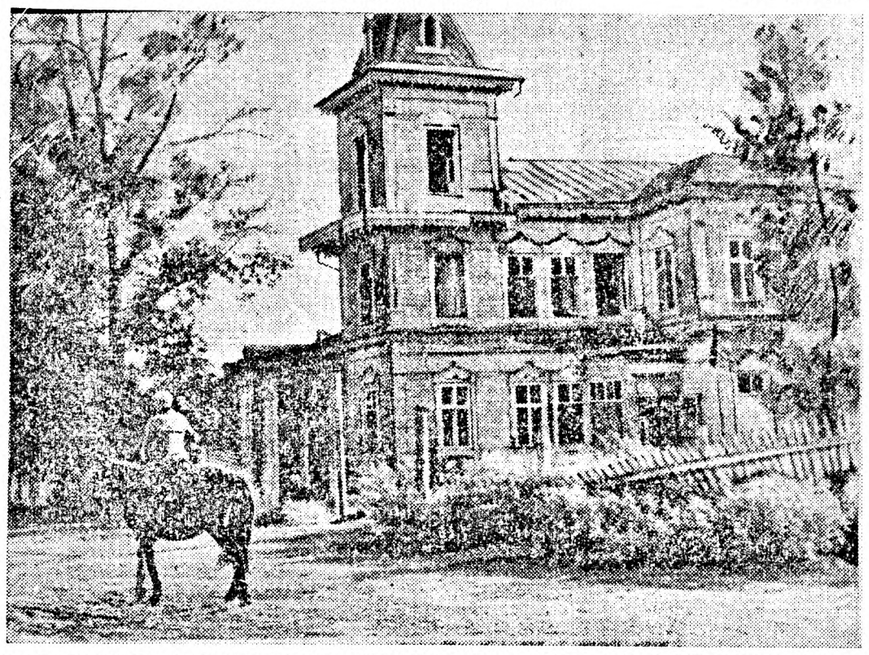
В сентябре я с художником из Сорска Борисом Гиреем путешествовал по северным районам Хакасии. Нас привлекли гайдаровские места, где действовали бойцы отряда ЧОН под руководством Аркадия Голикова. В долине Черного Июса, в селе Чебаки мы увидели замечательное здание из дерева. Оказалось, это бывший дом крупного сибирского золотопромышленника Иваницкого. Два этажа с украшенными резьбой окнами, с причудливой башенкою, в которую ведет винтовая лестница, на фоне яркого осеннего пейзажа составляют великолепную живописную картину.

Дом разрушается, честно говоря, погибает от безпризорности. Когда-то Чебаки были в центре пересечения путей, по которым шли богатства недр Кузнецкого Алатау. Сегодня, оказавшись в стороне от дорог, село пустеет. Так замечательное творение сибирских мастеров-плотников оказалось никому не нужным. А ведь у нас в Хакасии не так уж много памятников старины, и не следовало бы так пренебрежительно относиться к тому, что еще сохранилось. Да и бесхозяйственно это — бросать целый дом.

В двух этажах этого дома, сделанного из добротной сибирской лиственницы, после небольшого ремонта можно было бы открыть Дом культуры или библиотеку, даже школу или дом отдыха. Отличным было бы здание и для музея истории развития горнорудной и металлургической промышленности на основе материалов краеведов-любителей.

В. АНДРИЯШЕВ,
засл. работник культуры РСФСР.

Фото автора.



Состоялся семинар

На днях в городе Абакане состоялся семинар ответственных секретарей Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры городских и районных отделений нашего края.

Участники семинара прослушали выступление зам. председателя облисполкома Филатовой Е. Ф. об экономике и культуре Хакасской автономной области. Первый заместитель председателя президиума краевого совета ВООПИК Ворошко А. Ф. рассказала о выполнении плана первого полугодия отделениями края и о задачах на будущее. О работе Хакасского областного отделения рассказал председатель областного отделения, доктор исторических наук Сунчугашев Я. И.

Затем состоялся обмен опытом. Прозвучали рассказы о памятниках трудовой славы г. Дивногорска, о координации деятельности ВООПИК с комсомолом, советами ветеранов, с обществом «Знание».

А. ПЕШКОВА,
ответсекретарь Хакасского областного отделения ВООПИК.

ИЗВЕЩЕНИЕ

25 сентября 1981 года в 14 часов в Доме политического просвещения состоится семинар пропагандистов партийного, комсомольского и экономического образования.

Редактор И. ГОВОРЧЕНКО.

ТЕАТР

9 октября 1981 г. открывается 51-й театральный сезон в Хакасском областном драматическом театре им. М. Ю. Лермонтова. Зрители увидят премьеру нового спектакля

МИЛЫЙ ДРУГ

по роману Ги де Мопассана.

Начало спектаклей: дневных в 12-00, вечерних в 19-00. Касса работает с 11-00 до 14-00 и с 17-00 до 19-00 час.

Открыта предварительная продажа билетов.

КИНО

«ОКТЯБРЬ»

С 21 по 27 сентября новый цветной художественный фильм

БЕЛЫЙ ВОРОН

(«Мосфильм»)

Начало: 8.30, 10.30, 12.30 удл., 17.00, 19.00 удл., 21.30.

ДЕТЯМ:

Художественный фильм.

АЛЬБА РЕГИЯ

Венгрия

Начало: 15.00.

«ЮНОСТЬ»

25 сентября

ДЕРЕВО ДЖАМАЛ

Начало: 17.20, 19.00 удл.

«КОСМОС»

С 23 по 27 сентября

ПОСЛЕДНИЙ ПОБЕГ

Начало: 12.00, 17.00, 19.00, 21.00.

ДЕТЯМ

МУЛЬТФИЛЬМЫ

Начало: 9.00, 10.30, 14.00, 15.30.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

АБАКАНСКОЕ БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ И ЭКСКУРСИЙ предлагает путешествие по Днепру на комфортабельном теплоходе на 12 дней: с 27 сентября, стоимость — 215 рублей; с 10 октября, стоимость — 270 рублей; с 23 октября, стоимость — 310 рублей.

Здесь же имеются путевки на турпоезда: с 9 декабря, на 17 дней, по маршруту: **Алма-Ата — Фрунзе — Ташкент — Фергана — Самарканд — Душанбе—Бухара — Ашхабад — Алма-Ата**, стоимость — 232 рубля.

С 10 декабря, на 11 дней, по маршруту: **Москва — Псков — Новгород — Ленинград — Выборг — Москва.**

АБАКАНСКОЕ БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ И ЭКСКУРСИЙ имеет следующие туристические путевки по стране:

Нарва — Тарту — Ленинград — с 16 ноября, на 5 дней, стоимость путевки — 195 рублей;

Чиатура — Гудаута — с 27 сентября, на 20 дней, стоимость путевки — 370 рублей;

Вильнюс — Друскининкай — с 13 декабря, на 12 дней, стоимость путевки — 232 рубля

В стоимость путевки входит: проезд в оба конца самолетом, питание, проживание, экскурсионное обслуживание.

Обращаться по адресу: г. Абакан, ул. Хакасская, 73. Телефон: 6-53-97.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ —К ВАШИМ УСЛУГАМ

Сберегательные кассы СССР, являясь кредитными учреждениями, привлекают свободные денежные средства трудящихся, которые направляются на кредитование и финансирование народного хозяйства и культурного строительства, а также осуществляют обслуживание населения, предприятий, организаций и учреждений. Для выполнения этой задачи сберегательные кассы совершают следующие операции: принимают и выдают вклады, переводят их по поручениям вкладчиков в другие сберегательные кассы, выдают расчетные чеки для оплаты покупаемых товаров стоимостью 200 руб. и более, принимают все виды платежей от населения, покупают и продают облигации Государственного трехпроцентного внутреннего выигрышного займа, продают лотерейные билеты, выплачивают выигрыши по облигациям и лотерейным билетам, принимают облигации на хранение, выплачивают пенсии и страховые суммы и др.

Хранение денег в сберегательных кассах выгодно как для населения, так и для государства.

Многие желают совершить увлекательные туристические путешествия по нашей стране, приобрести предметы культурно-бытового назначения длительного пользования.

Накопить необходимую сумму денег вам поможет сберегательная касса. Для этого вам достаточно открыть счет по вкладу и пополнять его регулярными небольшими взносами, например, 5 руб., 10 руб. и т. д. А можно избрать и другую форму внесения денег во вклад: подать в бухгалтерию предприятия, учреждения, где вы работаете, заявление о ежемесячном перечислении части заработной платы на счет по вкладу в сберегательной кассе.

В заявлении указываются номера сберегательной кассы и счета по вкладу, на который должны перечисляться денежные суммы. Если у вас еще нет счета по вкладу, то в заявлении вместо номера счета указывается «новый».

При первом вашем посещении сберегательной кассы все поступившие на счет по вкладу суммы будут записаны в вашу сберегательную книжку.

Безналичные перечисления во вклады денежных доходов помогут вам накопить необходимую сумму денег и сэкономить свободное время.

РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК

Расчетный чек Госструдсберкасс СССР — удобная для населения форма расчетов за приобретаемые промышленные товары в государственной и кооперативной торговле стоимостью в 200 рублей и выше. Владелец чека освобождается от необходимости иметь при себе наличные деньги для покупки товара.

РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК — это именной денежный документ. Он выдается на сумму, которая списывается со счета по вкладу в сберкассе или вносится наличными деньгами.

РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК может быть предъявлен в магазине любого района страны, независимо от места его выдачи. Он действителен в течение двух месяцев, не считая дня его приобретения.

Неиспользованный расчетный чек должен быть предъявлен в центральную сберегательную кассу по месту выдачи для зачисления суммы во вклад или выплаты наличных денег.

Сберегательные кассы призваны предоставлять населению возможность надежно хранить свои свободные средства во вкладах, совершать денежные расчеты, способствовать накоплению сбережений и использовать их в общегосударственных интересах.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ

662600, г. Абакан, ул. Щетинкина, 34. Телефоны: приемной редактора — 6-23-28; зам. редактора 6-22-35; зам. редактора — 6-20-19; ответственного секретаря — 6-22-49; отделов: партийной жизни — 6-20-89; идеологического — 6-78-30; промышленного — 6-22-32; строительного — 6-80-98, комсомольско-молодежного — 6-20-20; информации — 6-42-17, 6-22-32; сельскохозяйственного — 6-26-52; отдела писем — 6-43-12, 6-21-30; фотолаборатории — 6-20-89; бухгалтерии — 6-43-13; хозчасти — 6-42-17

АЧ00758 Укрупненное полиграфическое предприятие «Хакасия», г. Абакан, ул. Щетинкина, 32. Телефоны директора — 6-23-58; стола заказов — 6-24-28. Заказ 5898